

К.А. Сагалаев,

Г.Е. Солдатова

Институт филологии

СО РАН,

г. Новосибирск

ФОЛЬКЛОР И ОБРЯДЫ ХАНТОВ РЕКИ ВАХ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ*

Статья основана на материалах недавней экспедиции к ваховским хантам, которая была предпринята в сентябре-октябре 2008 г. В составе экспедиции работали сотрудники

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант №08-04-00410а).

Института филологии Сибирского отделения РАН Сагалаев К.А., Гомбожапов А.Г., Солдатов Г.Е.

Фольклор обских угров по сей день находится в стадии живого бытования. Известно также, что сохранность его варьирует на разных территориях. Ваховский регион в большей своей части достаточно хорошо освоен: достаточно сказать, что недалеко от устья Ваха находится нефтяное месторождение Самотлор. Соответственно селения, бывшие прежде национальными, теперь представляют собой небольшие ухоженные и благоустроенные поселки с преимущественно русским населением. Ханты здесь определяются в основном по антропологическим признакам, так как родной язык знают очень немногие.

Язык ваховских хантов фонетически и лексически отличается от других хантыйских диалектов, и даже общение между северными и ваховскими хантами затруднено¹. Отличия касаются также многих сторон материальной и духовной культуры.

До сих пор самые заметные исследования культуры ваховских хантов проведены этнографами. Финский этнограф Ууно Таави Сирелиус в конце XIX в., изучая рыболовный промысел остяков, попутно описал жертвоприношения, сва-

дебный и похоронный обряды, игры, музыкальный инструмент *panan(ng) juh*². Михаил Бонифатьевич Шатилов, в 1918 г. министр туземного правительства Сибирской республики и великолепный ученый, оставил блестящий труд с описанием культов и праздников на Вахе, а в его коллекции 1926 г., хранящейся в Томском областном краеведческом музее, есть музыкальные инструменты: *пананг-юх* с вырезанным по дереву орнаментом ящерицы и лютя *кугель-юх*³. Томские же ученые Владислав Михайлович Кулемзин и Надежда Васильевна Лукина в 1960-70е гг. провели несколько экспедиций в район Ваха. В результате появилось несколько их работ, посвященных материальной и духовной культуре ваховских хантов⁴. В монографии 1977 г. выделены следующие фольклорные жанры:

– предания *илновэт јасан*⁵, среди них – сюжеты о борьбе с самоедами, цикл сказаний об Альвали и Сэвсики. «Последний представляется в разных обликах: то обыкновенного человека, то огромного существа, ломающего дерева, то в виде заколдованного старца или духа»⁶, в виде змеи;

– сказки *ман 'т'*, большинство из них о животных, которые обладают человеческими качествами, помогают людям. Если о медведе – то он именуется иносказательно («он», «старик», «зверь»);

– героические песни *арэҮ-јунк-арэҮ* в сопровождении струнного музыкального инструмента;

– лирические песни *лултэна*.

Среди музыкальных инструментов упомянуты варган *тамра'*, струнный *панан-јуҮ*, который «использовался при исполнении эпических произведений и в шаманских сеансах»⁷, смычковый *кукал'-јуҮ* в форме скрипки.

Специальных фольклористических работ, посвященных ваховским хантам, нет. Фольклорные тексты, записанные на Вахе, опубликованы на русском языке в трех книгах: «Легенды и сказки хантов» (1973), «Материалы по фольклору хантов» (1978) В.М. Кулемзина и Н.В. Лукиной, «Мифы, предания, сказки хантов и манси» под ред. Н.В. Лукиной (1990)⁸. В 2005 г. вышел сборник Любви Куниной⁹, носительницы ваховского диалекта хантыйского языка. В него вошли сказки, записанные в селениях Корлики, Сосновый Бор, Чехломей, Колекъёган. Они опубликованы на хантыйском языке и в переводе на русский, что сделано впервые.

Фонозаписи фольклора ваховских хантов также малочисленны. Несколько записей есть в Литературном музее им. Ф.Р. Крейцвальда (г. Тарту, Эстония); несколько фонограмм было в Доме творчества народов Севера (Ханты-Мансийск),

но после нескольких переездов, смены названий и сотрудников местонахождение этих записей неизвестно. В 1990 г. О. Мазур и Г. Солдатова, будучи в Ханты-Мансийске, записали медвежью песню ваховских хантов от Никиты Тимофеевича Камина (1932 г.р.)¹⁰.

В этой ситуации было крайне любопытно попасть на Вах и оценить, каково там состояние фольклора, можно ли еще что-нибудь записать.

Нам удалось обследовать поселки от устья р. Вах до с. Корлики, расположенного в его верхнем течении. Фольклорные записи удалось сделать лишь в трех из восьми населенных пунктов: Охтеурье, Ларьяке и Корликах (в этом поселке в меньшей степени, т.к. мы были ограничены временем). Записано всего тридцать четыре фонограммы в аудиозаписях, параллельно есть съемка на видеокамеру.

В основном записаны произведения повествовательного фольклора – двадцать три образца. Из литературы мы почерпнули, что основными жанрами фольклора у ваховских хантов являются сказка, рассказ, предание, песня. Что реально обнаруживает новый материал?

Повествовательные образцы разнообразны по героям, сюжетам, протяженности. Но они легко разделяются на две

группы. Все исполнители применяют особые формульные выражения в начале повествования. Словами 'выллыгын-выллыгын' – «живут-живут» (вариант: 'Ти выл-выл, ти выл-выл') начинаются сказки; а слова 'ильновынэ-ильновынэ' «в старину» или 'ильновынэ ях' «старые люди» [рассказывали] маркируют несказочную прозу. Таким образом, формулы сразу же указывают, как воспринимать последующий сюжет: как достоверный или как вымышленный. Со сказочными формулами записано двенадцать текстов, с несказочными – семь. Такие образцы сами информанты уверенно называют по-русски: «были». Без формулы рассказаны три сказки – вероятно, детские.

Героями сказок выступают мифологические персонажи Сэвсики (*ики* – старик; *Сэвс*, *Сэвэс* информанты затруднились перевести), злой дух, животные – медведь, заяц, бурундук, глухарь, лебедь. Популярные сюжеты:

– Женщина, нарушив запрет, развлекает детей подбрасывая груди, приходит Сэвсики / Злой дух и съедает эту семью;

– Сэвсики / Злой дух отдает вдовцу свою дочь, запретив ей говорить, муж провоцирует ее нарушить табу и лишается жены;

– Лиса / Брат-и-сестра-Трясогузки протыкают медведю зад острым предметом, из дыры появляются комары и мошки; вариант: Альвали разрубает его топором и сжигает, из пепла появляется гнус;

– Ягодка и Соломинка спорят, кто дольше проживет. Обе проигрывают, т.к. Соломинка сгорает, а Ягодка смеется и лопается от смеха.

Тексты, в которых «огонь наказывает хозяйку, которая плохо с ним обращалась», объясняется «почему глухарь живет на севере, а лебедь на юге (почему у глухаря брови красные)», «почему у бурундука полосы на спине», имеют варианты не в наших записях, но в уже опубликованных текстах¹¹. Почти все перечисленные сюжеты имеют широкие аналогии – как в сибирском фольклоре, так и далеко за пределами Сибири.

Сказки интонируются в речевой манере, за исключением особых моментов. Например, Сэвсики в сказке идет, издавая шум: «Тягыр-пуч-пуч, тягыр-пуч-пуч». А то, как сноха забавляет детей, подбрасывая груди, передается приговариванием: «Тютти лавэс пол'и лавэс». В этой связи интересна и кумулятивная сказка «Птичка-птичка», записанная от двух исполнительниц. Одна из них вспомнила лишь фрагмент

сказки, но напевно интонировала и хантыйский текст и даже перевод, другая рассказала полный текст в обычной речевой манере. Вариант текста, записанного на Васюгане, опубликован Н.В. Лукиной¹².

«Были» – пока условно отнесем их к преданиям и мифам в фольклористической классификации – повествуют о том, как:

– враги нашли укрывшихся в земляном доме хантов по звуку, который издавало монисто девушки, идущей за водой;

– во время военных действий старик заманивает врагов в дом и сжигает их,

– ценная собака была оставлена хозяевами на старой стоянке, но выжила вместе со щенками (отсюда название озера);

– как человек из-за собаки стал смертным (встретил черта и перепутал наказ бога: в ноги человеку положили гнилушки, к голове – камень, он очнулся, ударился головой и умер);

– почему люди должны устраивать медвежий праздник и др.

Наличие нескольких вариантов в образцах повествовательного фольклора говорит о живучести традиции и внушает некоторый оптимизм.

Этого нельзя сказать о песенной культуре, которая практически утрачена. Нами зафиксированы всего две хантыйские песни в аудиозаписях, и две – в видеозаписи, а также два варианта перевода на хантыйский язык русской песни «Как хотела меня мать...» и частушки военного времени, которые вспомнила бывшая работница культлодки.

Инструментальная музыка у ваховских хантов сегодня практически исчезла. Раньше здесь встречался струнный музыкальный инструмент *пананг-юх*, о чем уже упоминалось в связи с публикациями этнографов. Одна из исполнительниц согласилась, что был такой инструмент, назвав его *нарэс-юх*. В ответ на наше изумление она призналась, что так говорил музыкант, приезжавший с Оби.

О том, насколько изменилось состояние обрядовой культуры, можно судить хотя бы по такому факту. В рукописи М.Б. Шатилова «Драматическое искусство ваховских остяков»¹³ приведено подробное описание шаманского сеанса *нюкуль-вель*. Потрясающее действо с участием шамана, музыканта и поющей аудитории происходило в конце 1920-х гг.

в юртах Ай-Колокёган, близ устья р. Колокёган. Сегодня это д. Усть-Колекъёган, где всего несколько домов, в которых проживают неработающие граждане, некоторые из них были выселены сюда за пьянство из более благополучных Охтеу-рья и Ваховска.

Тем не менее, в самых отдаленных поселках и оленеводческих стойбищах еще сохранились очаги традиционной культуры. В одном из таких мест – стойбище семьи Прасиных в 50 км от пос. Корлики – удалось побывать и нашей группе. В результате зафиксировано на видео и фото традиционное ведение хозяйства (кормление оленей, приготовление пищи, рыбная ловля при помощи запора и т.д.), сфотографировано множество предметов материальной культуры (охотничье и рыболовное снаряжение, нарты, оленья упряжь, посуда). Из «веяний времени» на стойбище были только дизель, ненадолго включаемый по вечерам, и рация для связи с внешним миром, т.е. с соседними стойбищами, также используемая в строго условленное время. В остальном эта семья, как и другие семьи, занимающиеся оленеводством, сохранила характерную для ваховских хантов модель ведения хозяйства.

В сфере ритуала лучше всего, по нашим наблюдениям, сохранилась похоронная обрядность. На кладбище в пос. Корлики можно видеть большое количество могил, возле ко-

торых лежат сломанные нарты, пробитые чайники и прочие нарочно испорченные предметы, а также другие вещи умерших, оставленные там. А буквально за несколько дней до приезда группы в Корлики там умер один из стариков, которого похоронили традиционным способом на родовом кладбище.

Дважды за последнее десятилетие (в 1999 и в 2008 г.) в Корликах проводились реконструкции традиционной хантыйской свадьбы, основанные на данных, опубликованных в научной литературе, а также на воспоминаниях стариков, заставших эти обряды в живом бытовании. В обоих случаях свадьба была настоящей, т.е. молодые люди на самом деле вступили в брак. Однако о возрождении свадебной обрядности говорить не приходится, т.к. описанные обряды носят единичный характер.

Нами получены также сведения о существовании на Вахе и его притоках действующих культовых мест – например, т.н. Белая гора неподалеку от Корликов. Побывать в таких местах нам не удалось по объективным причинам, однако другие данные, касающиеся обрядовой практики, у нас есть. Например, в Корликах нами были зафиксированы описания того, как раньше проводились те или иные обряды – свадебные, похоронные, и как все это происходит теперь; рассказы

о священных местах, почитаниях семейных духов. По словам информанта С.Ф. Прасиной, многое из рассказанного существует и в наши дни. Кроме того, записанные тексты позволяют увидеть в современной культуре ваховских хантов и сохранившиеся до настоящего времени реликты медвежьего культа: мы услышали описания того, где и как нужно добывать медведя, какой обряд при этом проводится (по словам информанта, собственно медвежий праздник проводится только тогда, когда собираются вместе несколько семей. Когда семья одна – песен и танцев нет). Еще одним свидетельством актуальности «медвежьей» тематики в фольклоре и культуре хантов явился записанный нами миф о спуске медведя с неба. Вопрос о шаманах подробно обсуждать информант отказалась: с чужими об этом говорить не принято. Но даже и это обстоятельство позволяет сделать вывод об устойчивости сакральных представлений у ваховских хантов.

Пожалуй, в наилучшей степени сохранности на Вахе находятся традиционные промыслы, в частности, выскабливание орнамента на бересте. Информанты считают, что ваховский орнамент – особенный, совсем не такой, как у других, даже соседних (например, сургутских), групп хантов. В пос. Корлики мы посетили музей-мастерскую, где зафиксировали на видео работу местных мастериц. Особенно удачной

стала запись, на которой Т.Н. Назарова выскабливает на бересте традиционный ваховский орнамент, напевая «про себя» колыбельную. Изготовление берестяной утвари с узорами не ограничено стенами мастерской, многие женщины занимаются этим и дома.

В заключение отметим, что на Вахе можно и нужно продолжать полевые исследования. Во-первых, не обследованы еще труднодоступные поселки Колекъёган и Сосновый Бор, в которых активно велись фольклорные записи в 1960-70-е гг. Во-вторых, рассказчицами являются женщины среднего возраста (40-50 лет), что не характерно для других групп обских угров: обычно фольклорные тексты транслируются пожилыми людьми, ближе к 70-летнему возрасту. Поэтому есть надежда, что традиция сказывания на Вахе еще долго не изживет себя. В-третьих, мы знаем, что в стойбищах есть люди, занимающиеся шаманской и парашаманской практикой¹⁴. Мы познакомились с подростком, которому отец собирается передать свой дар толкователя сновидений. Такие факты говорят о том, что, что живые процессы передачи фольклора, преемственности обрядовых традиций еще идут, следовательно должны быть в поле внимания этнографов и фольклористов.

Примечания:

¹ Терёшкин Н.И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. - Л.: Наука, 1981. - 542 с.

² Сирелус У.Т. Путешествие к хантам / Перевод с нем. и публ. д-ра ист. наук Н.В. Лукиной. Томск: изд-во Том. ун-та, 2001. - 344 с.

³ Лар-ях – народ с заливных лугов: Этнографическая коллекция ваховских ханты в Томском областном краеведческом музее / Н.А. Тучкова, А.Г. Тучков. Отв. ред. Я.А. Яковлев. – Томск: ГалаПресс, 2003. – 80 с.

⁴ *Легенды и сказки хантов.* / Записи, введение и примечания В.М. Кулемзина, Н.В. Лукиной. - Томск: Изд-во Томского ун-та, 1973. - 62 с.; *Кулемзин В.М.* Шаманство васюганско-ваховских хантов (кон. XIX - нач. XX вв.) // Из истории шаманства. - Томск: Изд-во ТГУ, 1976. - С. 3 - 154; *Кулемзин В.М., Лукина Н.В.* Васюганско-ваховские ханты в конце XIX-начале XX вв.: Этнографические очерки. – Томск: изд-во Том. ун-та, 1977. – 226 с.; / Записи, примечания и введение В.М. Кулемзина, Н.В. Лукиной. - Томск: Изд-во Томского ун-та, 1978. - 216 с.; *Лукина Н.В.* О возможности изучения музыкального фольклора восточных хантов // Финно-угорский музыкальный фольклор и взаимосвязи с соседними культурами. - Таллин, 1980. - С. 50–60; Мифы, предания, сказки хантов и манси. Пер. с хант., манс., немец. языков. / Сост., предисл. и примеч. Н.В. Лукиной, под общ. ред. Е.С. Новик. – М.: Наука. Гл. ред. вост. лит-ры, 1990. – 568 с.; и др.

⁵ *Кулемзин В.М., Лукина Н.В.* Васюганско-ваховские ханты...; в написании национальных терминов нами сохранена орфография источника.

⁶ Там же, с.183.

⁷ Там же.

⁸ *Легенды и сказки хантов...; Материалы по фольклору хантов...; Мифы, предания, сказки...*

⁹ *Ал'вы. Альвы.* / Сост. и пер. Л.Е. Куниной. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 144 с.

¹⁰ В экспедиции 2008 г. мы выяснили, что исполнителя уже нет в живых. Текст песни, записанной в 1992 г., перевела в нынешней поездке В.Н. Сигильева.

¹¹ См., например, *Легенды и сказки хантов...*; *Материалы по фольклору хантов...*; *Мифы, предания, сказки...*

¹² *Мифы, предания, сказки...*, текст № 101.

¹³ *Шатилов М.Б.* *Драматическое искусство ваховских остяков // Из истории шаманства.* - Томск: Изд-во ТГУ, 1976. - С. 155 - 165.

¹⁴ У восточных хантов зафиксировано большое разнообразие форм шаманской деятельности, подробно см. в работах В.М. Кулемзина: *Кулемзин В.М.* *Шаманство васюганско-ваховских хантов...*; и др.